

Невский район

СЛАВЯНКА

№ 10 (882), 5 мая 2017 года

сегодня

12+

WWW.NSLAV.SPB.RU

СТО ЛЕТ НУЖЕН:
ВЫСТАВКА, ПОСВЯЩЕННАЯ
В. И. ЛЕНИНУ В МУЗЕЕ
«НЕВСКАЯ ЗАСТАВА».

8

«НАСЛЕДНИКИ ПОБЕДЫ». Творческие работы медиамастерской «Дебют», Молодежный медиациентр «Полярник»
Авторы работ: Евгения Клецко, Олег Сапожников, Анастасия Гаврилова

«ЭТОТ ДЕНЬ МЫ ПРИБЛИЖАЛИ КАК МОГЛИ»

ДОРОГИЕ ЛЕНИНГРАДЦЫ-ПЕТЕРБУРЖЦЫ! УВАЖАЕМЫЕ ВЕТЕРАНЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ!

От всей души поздравляем вас с 72-й годовщиной Великой Победы!

День Победы – самый дорогой, святой праздник, объединяющий все поколения россиян.

Победа досталась ценой миллионов жертв наших соотечественников, сложивших свои головы во имя независимости Родины, освобождения мира от фашизма. Мы низко склоняем головы перед героизмом и самоотверженностью защитников Отечества, которые положили свои жизни на алтарь Великой Победы.

Вечная память и слава героям!

Мы отдаем дань глубочайшего уважения нашим дорогим ветеранам, жителям блокадного Ленинграда, труженикам тыла, которые выстояли в страшные годы блокады, победили и подарили нам счастье жить в мирное время.

В этот день желаем всем ленинградцам-петербуржцам счастья, крепкого здоровья, добра и мирного неба над головой!

С Днем Победы!

Губернатор Санкт-Петербурга
Г. С. ПОЛТАВЧЕНКО
Председатель Законодательного собрания
Санкт-Петербурга
В. С. МАКАРОВ

ДОРОГИЕ НАШИ ВЕТЕРАНЫ!

Поздравляю вас с великим праздником — Днем Победы!

Это вы сделали нашу страну символом мужества, благородства и чести.

На примере вашего подвига воспитаны целые поколения.

Низкий вам поклон! Крепкого здоровья, долголетия и силы духа!

Пусть вас окружают только благодарные и честные люди, – только такие достойны называться потомками Победителей.

Вечная память тем, кто не дожил до сегодняшнего дня! Горе войны коснулось каждой семьи, поэтому этот праздник – глубоко личный и святой для каждого из нас. Он всегда будет жить в наших сердцах.

Мы сильны, пока помним и чтим подвиги наших героев!

Член Правительства
Санкт-Петербурга –
глава администрации
Невского района
К. Н. СЕРОВ

КАРТА ПРАЗДНИКА

МАРШ ПОБЕДИТЕЛЕЙ

5 МАЯ 16.30

Гражданско-патриотическая акция «Свеча памяти»

ТОТ, Мурзинская улица

7 МАЯ 15.00

Литературно-музыкальная программа «Этот День Победы!» с участием литературно-музыкального салона «Исток»

Библиотека № 5 им. Н. Рубцова (ул. Шотмана, д. 7/1)

8 МАЯ 11.00

Торжественно-траурный церемониал Невское воинское кладбище «Журавли»

(Дальневосточный пр., у д. 55)

9 МАЯ 18.00

Праздник «Поздравляем ветеранов!»

Детская библиотека № 10 им. Н. Носова (Октябрьская наб., д. 70)

10 МАЯ 14.00

Большой праздничный концерт «Музыка войны и победы» с участием артистов «Петербург-концерта»

Библиотека № 1 им. Н. К. Крупской (Октябрьская наб., д. 64)

13 МАЯ 11.00

Соревнования по скандинавской ходьбе среди лиц старшей возрастной группы, посвященные Дню Победы «Тропа здоровья»

Парк Есенина (пр. Большевиков, д. 18)

14 МАЯ 16.00

Памятный вечер «Федор Абрамов – воин, писатель, мыслитель»

Библиотека № 2 им. Ф. Абрамова (Ивановская ул., д. 14)

16 МАЯ 15.30

Вахта памяти у памятника О. Ф. Берггольц в Палевском саду «А я здесь родилась...» (в честь 107-й годовщины со дня рождения поэта)

Памятник О. Ф. Берггольц в Палевском саду

ОТ РЕДАКЦИИ

МЫ ПОМНИМ... МЫ ГОРДИМСЯ!

Май одаривает нас самыми теплыми праздниками. И в прямом и в переносном смысле. Старшее поколение помнит цветы и музыку Дня международной солидарности трудящихся. Плакаты в нагрузку, оркестры, воздушные шары, ветерок с Невы, 50 грамм на Марсовом поле (для согрева) и не такое уж плохое настроение (как думают «новые» историки). И конечно, святой День Победы. Действительный Праздник Единения всей страны, и радостный, и горький. День, в который, отдавая почести живым, мы поминаем и павших и ушедших.

Это праздник и для всех наших бывших сограждан в разных государствах, для всех понимающих и величие, и трагедию той войны. И чем больше желающих переписать историю, тем важнее сохранить и передать нашим детям и

внукам нашу память и знания. Ибо в век компьютеров и информационных потоков воспитание Человека-гражданина своей Родины становится главным в его образовании. И для понимания настоящего, и для обеспечения будущего для каждого, и для всех вместе, для каждого города и области, для всей России.

Можно поспорить, но мне кажется, что исторические или краеведческие музеи, такие, например, как в Рыбацкой библиотеке, или в некоторых наших школах, должны быть в каждом учебном заведении, в каждом городе и поселке. Ведь никакое виртуальное пространство Интернета, не заменит ни чувство собирателя и хранителя, ни чувство думающего исследователя, причастного к сохранению истории своей семьи, своего народа. Образование не как получение

суммы знаний, а как развитие чувств и мышления, сопереживания и сострадания. А главное, доброты и уважения к другим и самим себе. Мы живем в столичном городе. Единственном в своем роде, воспитывающем, обращающим в свою веру любого живущего и приезжающего сюда, пережившем страшную блокаду. Когда-то его по праву называли Северной Венецией. Сейчас, с уменьшением (увы) рек и каналов, чаще называют Северной или Культурной Столицей. Хочется, чтобы не сокращалось число книжных магазинов. Прошедшая книжная ярмарка в Ленэкспо показала, что есть, и кому читать, и что читать... И не только про Гарри с друзьями... Хочется, например, чтобы к 200-летию Гоголя улица, получившая его имя еще до Октябрьской революции, снова сменила

довольно безликое (морское) на исторически оправданное название. Хочется, чтобы в Петербурге на сцене дворцов не прорывалась безвкусица и бескультурье на потребу безликой толпе. Чтобы ночные клубы не были притонами обкурившихся подростков. Хочется, чтобы работники милиции у метро всегда выглядели соответственно своему статусу. Хочется, чтобы женщинам и ветеранам снова уступали место в транспорте. Хочется, чтобы болельщики «Зенита» были всегда достойны своей команды. А наша команда дарит новые победы.

И главное, чтобы за гигантскими проектами и стройками не терялись простые горожане, живущие с массой своих малых и больших проблем в родном городе. А 9 мая мы живем в городе-герое Ленинграде. С праздником!

СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

«ВОЕННЫЕ ДЕТИ РАНО ВЗРОСЛЕЛИ»

В школе № 328 НЕОБЫЧНЫЕ ГОСТИ – 19 АПРЕЛЯ СЮДА ПРИШЛИ ВЫПУСКНИЦЫ 1957 ГОДА. СПУСТЯ 60 ЛЕТ ОНИ ВСПОМИНАЮТ СВОЙ ПЕРВЫЙ КЛАСС И ЛЮБИМЫХ УЧИТЕЛЕЙ, СРАВНИВАЮТ УСЛОВИЯ ОБУЧЕНИЯ И РАССКАЗЫВАЮТ, КАК ПОСЛЕВОЕННАЯ ШКОЛА ПОВЛИЯЛА НА ВСЮ ИХ ЖИЗНЬ.

«А наш класс был тут, под крестом!», «А входили мы с другой стороны», «В вестибюле встречал медведь – огромный, но не страшный, чучело, конечно» – бывшие ученицы с любопытством рассматривают макет здания в школьном музее. Заведующая музеем Татьяна Безрукова ловит каждое слово, ведь открывается так много любопытных фактов! Например, что находилось в дальнем крыле? Оказывается, там занимались дети немецких вольнонаемных и прочих учащихся туда не пускали.

...Отношение к немцам в послевоенную пору было сложным. С одной стороны, женщины рассказывают, как кричали «Гитлер капут!», когда по улице Бабушкина вели пленных. Вольнонаемные жили богаче, фрау были одеты лучше, аккуратнее, покупали в магазине колбасу. Их сыновья щеголяли в бриджах и ужасно раздражали самим фактом своего существования местных мальчишек. Когда те и другие сталкивались у входа в кино, где крутили фильмы про Зою Космодемьянскую и молодого гвардейцев, закипала битва.

С другой стороны, у многих вольнонаемных дома оставалась семья, поэтому они с теплотой относились к детям Володарского района. Одна из участниц встречи признается, что отдавала немцам свои завтраки (за это дома ее ругали), другая вспоминает, как в детстве провалилась в люк и немец Онкель Отто поднял ее за платье, а бабушка потом кормила его в благодарность пирогами.

Внимательно смотрят гости на двух кукол – воспитанницу и наставницу Малолетнего отделения Николаевского сиротского института, который раньше располагался на Куракиной даче. «А у нас тоже волосы были обязательно прибраны, заплетены в косички!», – отмечает кто-то. «Да-да, – подхватывают одноклассницы, – никаких стрижек, одна девочка завилась – так все на нее пальцем показывали!»

Школа долгое время была женской, только во второй половине пятидесятых появились объединенные классы. Кстати, в них было гораздо больше учеников, чем сейчас – по 40-45 человек! Но на занятиях все вели себя тихо, смирно – так высок был учительский авторитет, да и сами понимали, что можно, что нельзя. Военные дети повзрослели очень рано. Впрочем, с уроков озорные девчонки могли удрать на прогулку в парк, а

один мальчишка Виталий Меньшугин (он потом стал скульптором) как-то нарисовал карикатуры на всех учителей. Что было! Класс выставили в зале строем и долго стыдили всех.

После музея почетным гостям устраивают экскурсию по этажам, чтобы они сравнили классы. Раньше в каждом стояли печки, теперь – компьютерная техника. А уголок рекреации с салатowymi кожаными диванами вызывает восхищение, как и чистота в коридорах.

Проходя по знакомым и не знакомым одновременно лестницам и коридорам, они прищуриваются, немного улыбаются и

вот уже снова они просто Лизы и Гали, как в те далекие, сложные, но золотые деньки.

**ВСПОМИНАЕТ
ГАЛЯ МАКСИМОВА:**

«Спокойная послевоенная осень, нас ведут в школу. Ни пышных бантов, ни цветов, и так все 10 лет учебы: 1 сентября – обычный рабочий день. Пришли в класс, сели за парты, начинается урок. Парты черные, свежеевыкрашенные. На каждой – чернильница, нужно быть осторожными, чтобы не пролить их и не испачкать тетрадь.

Каждое утро – зарядка для всех классов, в нижнем и верх-

нем залах, не дай Бог опоздать!

В сентябре и мае, когда тепло, большая перемена проходит на улице, все разбегаются по парку. Но нянечка с колокольчиком выходит на крыльцо, звенит – пора на урок.

Когда стали постарше, собирали кленовые листья и делали гирлянды, развешивали в верхнем зале. Тогда же жизнь начала налаживаться и появились кашемировые платица, по праздникам – даже с белыми передничками!

Погода была немного другой, такой морозец без оттепели. Как бежали в школу зимой! Улицы были не застроены, сугро-

бы, пройдет машина, оставит колею, по ней и шли. Приятно было подниматься по лестнице на второй этаж – всюду цветы, огромное трюмо. Прихорашивались перед ним, школа-то была женская!»

**ВСПОМИНАЕТ
ЛАРИСА МАТВЕЕВА:**

«В 9 и 10 классах у нас был оркестр народных инструментов. Десять человек из нашего класса в нем занимались! Под Новый год мы устроили вечер, сами сшили костюмы, мама моя сделала марлевый занавес со снежинками, обсыпанными битыми елочными игрушками... Когда мы раздвинули этот занавес – как в настоящем театре! – учителя очень сильно удивились!»

**ВСПОМИНАЕТ
ЛИЗА НОВИКОВА:**

Наше поколение детей, родившихся в 1938-1940 годах, было опалено войной, мы перенесли горькие утраты, потери близких. Многие не знали своих отцов. В семьях не было достатка. В первый класс мы пришли без формы, в платьицах, перешитых из взрослой одежды, покрашенных в коричневый или синий цвет. Разжились формой только к третьему или четвертому классу.

Педагогов мы обожали. Во втором классе у нас появился новый классный учитель – юная Валентина Дмитриевна, румяная, красивая, строгая. Мы все ее любили и ревновали друг друга, борясь за ее внимание. (Потом она станет директором).

Помню первый урок немецкого языка и старенькую учительницу Зинаиду Самойловну, которая показывала картинки: Рупре (кукла), Blume (цветок), и другие, и мы все бегали вокруг парт, это было такое удовольствие!

Огромное влияние оказали уроки пения Зои Терентьевны, в прошлом – солистки Мариинского театра. Она воспитала в нас любовь к прекрасному, создала школьный хор, который был гордостью города, выступал в филармонии, в капелле, записывался на радио.

В старших классах нашим наставником была Лидия Зиновьевна, преподававшая химию. Среди выпускников много людей, связавших свою судьбу с химией: врачи, фармацевты, химики, педагоги. Школа дала нам много всего, а главное – такую базу, что почти все получили высшее образование. Наши родители такой возможности не имели.»

Анна ЧУРУКСАЕВА

«У Пушкина был лицей в Царском Селе, а у нас – школа на Куракиной даче. Сколько чудесных воспоминаний связано с ней!»

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

«Я родился в 1939 году, – рассказывает Владимир Владимирович. – Мы жили в Володарском районе (сегодня Невский – Ред.), около нынешней станции метро «Елизаровская». В 1942-м переехали на улицу Седова. В том же году пропал мой брат. Он был старше меня на три года, тетка повезла его на санках в булочную – отovarить карточки. Оставила на улице, а когда вышла – его уже не было. Родители искали, подавали заявление в милицию, но все бесполезно. Я остался у них один. Но приглядывать за мной они не могли. Отец работал на Машиностроительном заводе имени Ленина, который располагался на проспекте Обуховской Обороны, мама – на химическом предприятии. Она забирала меня из садика раз в неделю на полдня. Отца я не видел вовсе.

Воспитатели нас берегли, как могли. Помню, я как-то забежал на кухню и там наткнулся на громадный таз с какими-то брусками. Потом мне объяснили, что это – дуранда, прессованный жмых семечек. Воспитатели ели эту дуранду, а нам давали хлеб. Когда звучала сирена, нас отводили в бомбоубежище в подвале дома напротив. А еще нам обматывали лица бинтами, потому что немцы могли пустить газ. Мы смотрели на небо и, видя след от бомбардировщиков, думали, что это и есть газ.

«ВОСПИТАТЕЛИ НАС БЕРЕГЛИ, КАК МОГЛИ»

Владимир Турбин – член общественной организации, название которой говорит само за себя: «Дети блокады – 900». Говорит, уцелел исключительно благодаря круглосуточному детскому садiku № 30, который до сих пор видит из окна своего дома.

Запомнилось, как летом 1943 года воспитатель сказала, что к нам приедут бойцы с фронта. Мы решили поставить концерт. Нам пошили казачью форму, очень красивую. Я был самый рослый в группе, поэтому меня назначили командиром эскадрона. Наступило утро, стали приходиться гости – солдаты и партизаны (я запомнил красную ленточку на кубанках). Мы выступали, они нам хлопали, целовали нас, обнимали, а потом был праздничный обед, когда нам впервые дали компот! А самое главное, что перед уходом наши гости каждо-

му мальчишке подарили пилотку. В тихий час, когда нас воспитатели отвели в спальню, каждый положил свою пилотку под подушку и все время ощупывал, там ли она? Для нас это была невероятная драгоценность. В том числе потому, что среди наших гостей были люди из того самого партизанского обоза, который сумел пройти в Ленинград и привезти продукты... Герои!

Следующее воспоминание, которое я берегу, 1944 года. Закончился январь, в саду еще стояла елка, мы водили вокруг хоро- вод. Вдруг вбежали воспитате-

ли, стали нас обнимать, плакать и говорить, что блокаду сняли. А мы даже не понимали, о чем речь, казалось – это как игрушку с елку снять. От Дня Победы я запомнил только то, все окна были распахнуты, и ото всюду лилась музыка.

В один из послевоенных дней мы с мамой поехали в центр Ленинграда – в район Суворовского и Старо-Невского проспектов. Там практически все дома были разбиты бомбежкой, артобстрелом. И вдруг я заметил, что везде работают люди! Восстанавливают город! Кстати, сделали это очень быстро.

Учиться я пошел в школу № 331. Среди учителей были люди, пережившие блокаду, среди ребят – тоже. Мне запомнилась учительница по литературе, Евгения Васильевна, которая привила мне любовь к чтению. Потом я узнал, что она преподавала в гимназии еще при царском режиме... Потрясающие люди были тогда!

В 17 лет я пошел работать на завод «Большевик». Меня взяли только на неполный день, но мой наставник говорил мне: «Володя, ты весь день работай, быстрее освоишь профессию». Вот, о чем волновались тогда! О том, чтобы стать достойными мастерами своего дела...» Владимир Владимирович отработал на «Большевик» 12 лет. Начал токарем, потом увлекся сваркой, поступил в Северо-Западный заочный политехнический институт, в 1967 году защитил диплом. Стал специалистом в таких ответственных работах, как, например, аргонодуговая сварка, которой покоряются нержавеющие стали и титан. Неудивительно, что когда на кафедре потребовался сварщик для вакуумной установки, позвали именно его. А потом и вовсе пригласили преподавать! Владимир Турбин трудился там много лет, из ассистента вырос в доцента и всегда радовался, когда ехал в институт – ведь он располагался у Троицкого моста, в одном из самых красивых мест города, который сохранил не только свои дворцы, но и своих детей.

Светлана ХАМАТОВА

«В январе 1944 года, в детском саду еще стояла елка, мы водили вокруг нее хоровод. Вдруг вбежали воспитатели, стали нас обнимать, плакать и говорить, что блокаду сняли. А мы даже не понимали, о чем речь, казалось – это как игрушку с елку снять».

ЧТЕНИЕ

ГЛАВНЫЕ КНИГИ ДЕТСТВА

Произведения о войне должны входить в школьную программу по литературе.

Такое мнение высказала министр образования и науки РФ Ольга Васильева на пленарном заседании Всероссийского семинара-совещания для педагогов опорных образовательных площадок Российского движения школьников в Санкт-Петербурге. Во время заседания один из преподавателей пожаловался, что сейчас в школьной программе практически нет произведений о Великой Отечественной войне. «Я солидарна с вами, и учителя литературы об этом говорят», – сказала министр обра-

зования. Васильева также поддержала учителя в мнении о том, что нельзя не знать таких произведений, как, к примеру, «Судьба человека» Михаила Шолохова. Она отметила, что сейчас ведется активная работа над новыми учебными стандартами и особое внимание уделено литературе.

РЕКОНСТРУКЦИЯ

ПОБЕДА ОДНА ВСЕХ

В ПЕТЕРБУРГЕ ОТКРОЕТСЯ СТАЦИОНАРНАЯ ПЛОЩАДКА ПРОЕКТА «Путь к Победе 1941-1945»

Уникальный российский проект представляет собой историческую реконструкцию событий на основе трехмерных карт военных действий – решающих сражений Великой Отечественной и Второй Мировой войн, как на территории СССР, так и на территории Европы и Тихоокеанского региона. Полностью проект будет завершен к 75-летию Великой Победы.

Напомним, в январе 2016 года создатели проекта презентовали две главы инновационной книги: «Ленинград. Дорога жизни» и «Контрнаступление под

Москвой». К 9 мая при поддержке Комитета по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями на площадке Дома молодежи Санкт-Петербурга планируется открыть первую в России стационарную площадку проекта – мультимедийного информационного пространства «Территория Победы».

■ БЛОКАДНЫЙ ДНЕВНИК

«КАЖДОЕ УТРО МЫСЛЕННО ГОВОРЮ МАМЕ СПАСИБО ЗА ТО, ЧТО Я ЖИВА»

Людмила Сергеевна Корякина все 900 дней провела в блокадном Ленинграде. Ее детские воспоминания о войне – живое свидетельство подвига женщин блокадного города: матерей, воспитателей, учителей, которым она и ее младшая сестра обязаны жизнью.

– Людмила Алексеевна, как вы запомнили начало войны?

– Мне было почти пять лет. Я жила с мамой, папой и сестренкой. Папу на фронт не пустили (он хотел пойти добровольцем), потому что он работал на Кировском заводе – инженеры были нужны. Производство перенесли на завод «Арсенал», прямо на линию обороны.

Мы жили на Бумажной улице, недалеко от Нарвских ворот, в двухэтажном деревянном доме. Начало войны я встретила фактически в окопе, жители его сами вырыли на случай обстрелов. В него попал фугас, детей выносили на руках – это воспоминание осталось у меня на всю жизнь! Вскоре нас переселили на проспект Огородникова (сейчас Рижский – Ред.). Папа ходил на работу пешком через весь город. 31 декабря 1941 года попал под обстрел и погиб. Мама долго искала папу, потому что он числился без вести пропавшим. Мы с сестрой оставались одни дома, лежали в кровати, потому что был жуткий холод. Первое время люди спускались в бомбоубежище, потом перестали. Ведь нужно было спуститься с пятого этажа, потом подняться – а сил не было. Замков на дверях не было – специальные бригады ходили по домам и собирали умерших.

В этот период была самая большая смертность в Ленинграде. Позже я увидела копию приказа стереть Ленинград с лица земли, пленным не брать. Те, кто сегодня утверждает, что надо было сдать город, чтоб было меньше жертв – просто не знают, о чем говорят. Нас бы сразу уничтожили.

– Почему вас с мамой и сестрой не эвакуировали из города?

– Вывозить из города детей стали еще до начала блокады. Мы тоже должны были эвакуироваться. Мама взяла меня и сестрен-

ку за руки, мы пошли на Московский вокзал и там у мамы срезали сумку с документами. Пришлось ждать восстановления документов, но к тому времени эвакуация закончилась. А потом мама узнала, что эшелон с эвакуированными детьми в Лычково был обстрелян, много детей погибло. Тогда многие мамы, как и моя, сказали: «Умирать будем вместе». И мы остались в Ленинграде.

– Какие у вас сохранились воспоминания о жизни в блокадном городе?

– Об этом трудно говорить. У папы была хорошая библиотека, которая вся ушла на растопку буржуйки. Мебель – тоже. Еды не было, только 120 грамм хлеба, которые давали детям и 250 – взрослым. Мама разрезала этот хлеб на маленькие крошечки и уходила. Спустя годы мы ее спросили: «Почему ты уходила?». Она сказала, что могла бы у нас отобрать этот хлеб, потому что голод – это самое страшное, что может случиться с человеком. И те моменты, когда мама давала нам хлеб, а сама уходила – это у меня осталось на всю жизнь. Когда нам в садике, потом в школе, давали какую-то еду – хоть кусочек печенья – я все приносила маме. И так до самого последнего ее дня.

Лебеда, листья деревьев – все шло в еду. Когда открыли Дорогу Жизни, появились дрожжи, и мы готовили дуранду – сухарики, разведенные с водой и дрожжами. Это было самое вкусное!

Сегодня Людмила Сергеевна Корякина активно участвует в жизни общества «Жители блокадного Ленинграда» в Невском районе, поет в хоре «Нестареющие сердца», а еще пишет стихи и сказки – этот талант помог ей и ее сестренке Вере выжить в блокаду. Сказки, услышанные по радио, превращались в устах пятилетней девочки в истории победы над ужасным чудовищем.

– Как Вы думаете, что могло вам с сестрой выжить?

– Я не знаю. Холод, голод, постоянные бомбежки, а еще крысы – до сих пор дурно произносить это слово. В нашей комнате была полка на кронштейнах, и я помню, как они там кувыркались, бегали по стенам. Нас они не покусали только потому, что я, рассказывая сестре сказки, разыгрывала их на кровати. Звуки голосов, шевеление – это нас спасло. А бывали случаи, когда в комнате с крысами все заканчивалось плохо для маленьких детей.

Потом мама устроилась на работу на завод Степана Разина и нам разрешили приходить на склад завода, куда привозили продукты, и могли дать немножко гущи для кваса и изю-

если крошку на полу кто-то раздавит случайно, она ее выскребет и съест – вот такой был голод. Наши воспитатели – это герои, никогда ни у одного ребенка ничего не забрали, хотя сами были худющие как скелеты.

– В блокаду детям, которые остались в городе, даже устраивали праздники и дарили подарки. Что Вы помните?

– Пришел конвой с товарами по Балтийскому морю и нашим мамам раздали подарки для детей. Маме дали большую обертку. Она сидела в нашей комнате рядом с печкой и стала героиней моих сказок. Я сама придумывала сказки на основе тех, что рассказывали по радио.

«Лебеда, листья деревьев – все шло в еду. Когда открыли Дорогу Жизни, появились дрожжи, и мы готовили дуранду – сухарики, разведенные с водой и дрожжами. Это было самое вкусное!»

минки. Еще мама на швейной машинке что-то перешивала за картофельные очистки – это тоже было подспорьем.

Когда мы пошли в садик в 1942 году уже открылась Дорога жизни. Помню, когда утром детям раздавали кашу – все наши взгляды были устремлены на шумовку, которой ее раскладывали по тарелкам. Была у нас девочка Кира Пашкевич, которая даже

– Как Вы узнали о прорыве блокады Ленинграда?

– Нас всех вывели на проспект Огородникова, было очень много народу. А такого салюта не было даже в День Победы! Все плакали, смеялись, радовались. И мама наша тоже стояла и плакала, потому что мы непонятно, как выжили.

– Как вы жили после прорыва блокады?

– В школу я пошла осенью 1944 года. Блокада снята, а война еще не закончилась. У меня из парусины был сшит мешочек, тетрадей не было, мы писали на оберточной бумаге или на полях газеты. Нашим учителям я благодарна всю жизнь! Они были очень душевные люди. Большинство из них остались без мужей, у кого-то были дети остав-

лены дома. У нашей классной руководительницы Полины Львовны, я сейчас понимаю, была всего одна белая кофточка, но она всегда была чистой и отглаженная. И это был нам пример! Если бы я могла, всем матерям дала бы звезду Героя. Прошли годы, но каждое утро я мысленно говорю маме своей спасибо за то, что жива.

Марина БЕРЕСНЕВА
Фото: Елена ИГНАТЬЕВА
Молодежный медиацентр «Полярник»

ПОСВЯЩЕНИЕ МАМЕ, КЛАВДИИ ТИМОФЕЕВНЕ МЕДВЕДЕВОЙ, И ПОДВИГУ МАТЕРЕЙ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА.

Пройдут года, пройдут десятилетия,
Но в дни январские мы будем
вспоминавать,
Как пережили страшную блокаду,
О чем лишь в пору в песнях излагать.

Я помню духоту бомбоубежищ,
Пожарищ зарево, снарядов
страшный вой.
И как по льду, сама полуживая,
Мама уходила за водой.

Я помню – лебеда, дуранда
Были просто лакомством тогда.
И как нам мама хлеб свой отдавала –
Запомнила я тоже навсегда.

Дети – три и пять нам было.
И не могли мы многого понять,
Как трудно было всем и нашей маме
Кусочек хлеба свой нам отдавать.

Потом идти к станку, точить снаряды,
Стоять до ночи на больных ногах,
А если надо то и рыть окопы,
Не чувствуя мозолей на руках

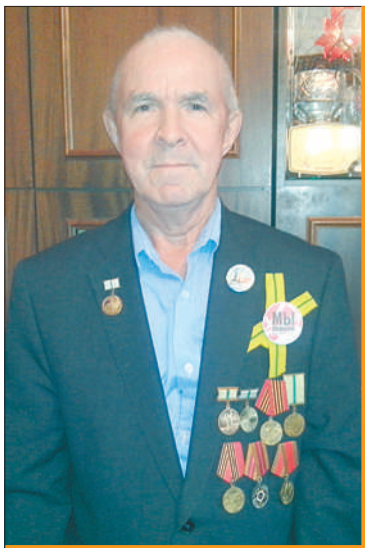
Я помню – наше поколение –
Последнее, кто может рассказать
О том, что видел сам ту страшную
блокаду.
А младшим? Младшим – только
в книжках рассказать.

Чем старше становлюсь – острой
воспоминания,
Тем с большей гордостью смотрю
теперь на тех,
Кто выстоял, помог нам детям выжить,
Победу выковал не для себя, для всех!

Наверное, не только ратной силой,
Но мужеством сломили вы врага.
Блокадники – народ непобедимый,
Бессмертная вам слава на века!

ЖДИ МЕНЯ

Чудо первое: он выжил в блокадном Ленинграде.

Его отец – Семен Романов – умер от голода, сам Герман тяжело заболел, матери, у которой на руках было еще трое детей, предложили эвакуироваться. Тяжелый выбор. Но к счастью, присмотреть за ребенком соглашается тетя Валя. А дальше происходит страшная путаница: двухлетнего малыша вместе с яслями № 72 (теперь это садик № 133) отправляют в эва-

НАЙТИ БРАТА СПУСТЯ СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ ЛЕТ

«Послушайте, послушайте это!», – Герман Романов, волнуясь, протягивает мне планшет с семиминутной аудиозаписью – это пока единственное свидетельство существования его двоюродного брата. Но Герман Семенович надеется найти документы. А, может быть, и еще одного Романова. Он верит в чудеса, потому что в его жизни они уже случались.

куацию в Канск. Родственница уходит на фронт и погибает. А матери Германа, вернувшейся в Ленинград, в садике выдадут бумагу о его смерти.

Чудо второе: он нашел семью четверть века спустя.

Детдомовец Герман вырос, окончил ремесленное училище в Красноярске, работал в речном флоте и на заводе по производству телевизоров, где познакомился с будущей женой. А потом, с помощью журналиста из газеты «Красноярский рабочий» и других неравнодушных людей, нашел маму, перебрал-

ся в Ленинград, устроился слесарем-инструментальщиком на завод «Звезда», которому отдал сорок лет.

Чудо третье: снова всех увидеть и сказать «Спасибо».

На 300-летие Петербурга приехала Людмила Ефимовна Брусова – та самая женщина, которая помогла найти архив с ленинградским адресом. А еще спустя 66 лет Герман Романов побывал в Красноярске, в Абанском районе, где раньше находился его детский дом. В этом году, в мае, опять летит туда, чтобы увидеться с журналистом, который изменил его жизнь. Наконец, после трех лет согласований, кажется, сдвинулось дело с мемориальной доской, которую Герман Семенович мечтает установить на садике № 133.

... Но вернемся к записи. На ней беседа Германа Семеновича с братом, который рассказывает, что у тети Вали тоже был ребенок – примерно того же возраста, что и сам Герман

Спустя 66 лет Герман Романов побывал в Красноярске, в Абанском районе, где раньше находился его детский дом.

(разница между ними составляла всего пару месяцев). Их обоих отдали в ясли, женщина отправилась на фронт, когда ей сказали, что и сын, и племянник умерли. Но если выжил один малыш, если его просто перепутали с кем-то, то почему не мог выжить и второй? Вдруг его тоже вывезли в эвакуацию, он потерял родное имя и живет

где-то, не подозревая, что его ищут родные?

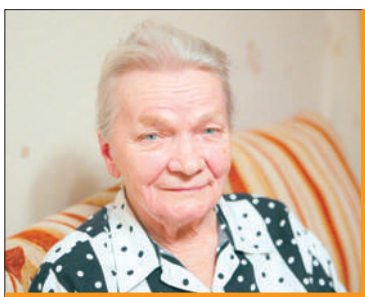
Герман Романов берет штурмом всевозможные архивы – опыт есть, понимание, что это дело – долгое, тоже. Но ведь не такое и невозможное! Если удастся выцарапать у этой войны еще одну судьбу, считает Герман Семенович, значит, все не зря.

Анна ЧУРУКСАЕВА

В Музее обороны и блокады Ленинграда есть карта с адресами школ, которые работали в блокаду. Но почему-то нет информации о садиках, которые не закрывались и которые вывезли детей в эвакуацию. Недооцененный подвиг! Есть предложение установить мемориальную табличку воспитателям и педагогам на постаменте, который остался от памятника Бабушкину, в саду его имени. Может, после таблички на конкретном садике дело сдвинется с мертвой точки?

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

«ПОХОРОНКУ НЕ ПОЛУЧИЛИ, ПОЭТОМУ ВЕРИЛИ, ЧТО БРАТ ЖИВ»

«Когда началась война, Рае было 13 лет, она только перешла в шестой класс. «Ясным, солнечным днем 22 июня кончилось наше детство», – вспоминает Раиса Яковлевна Балаева.

– Какими были первые дни войны?

– Было очень тревожно, шла массовая мобилизация. Почти у всех ребят, с кем я училась, отцов отправили на фронт. Моему отцу, инвалиду Первой мировой, было уже пятьдесят, поэтому на войну его не взяли. Он работал ветеринарным фельдшером, обслуживал девять колхозов. Вскоре начали приходиться первые похороны. Переживали и плакали всем классом. Радио в селе (Старая Сахча, Ульяновская обл. – Ред.) у нас не было. Учителя в перемену бегали в сельхоз совет, а потом рассказывали нам новости.

– Продолжались ли занятия в школе?

– Продолжались. Но многие ученики бросали школу, особенно мальчики – шли на работу. Считайте сами: пятых классов у нас было четыре, а семилетку закончили всего 16 человек. Конечно, мы, чем могли, помогали взрослым. Летом с мамой и сестрой работали в колхозе бесплатно. Группой ребят мы ходили по селу, просили женщин связать носки, варежки и потом отправляли посылки на фронт. Помню, напишем такую бумажечку: «Лучшему пулеметчику». Однажды пришло письмо с благодарностью от замполита.

Очень тяжелое было время. Бедствовали люди, жили впроголодь. Сажали махорку, табак, сушили и продавали в городе.

Полегче стало после 1947 года, когда отменили карточную систему.

– Из вашей семьи кто-нибудь ушел на фронт?

– Брат Геннадий, он старше меня на 3 года. Его взяли на фронт в 1943 году, а в начале 44-го он был тяжело ранен. Пуля прошла в нескольких миллиметрах от сердца. Друг прислал письмо, что он видел, как Гена погиб – упал и по нему проехал танк. Но похоронку мы не получили, поэтому все равно ждали. Оказалось, что брат жив, лежал в госпитале. Когда Гена пришел в сознание, прислал письмо и в 46-м вернулся домой. Как мы были рады, не описать словами!

– Вы помните День Победы?

– Это была неопишуемая радость! Даже уроков в этот день не было, только школьный митинг. На улице люди встречаются, обнимаются, целуются. Масса народу, слез тоже море. Помню, даже салют был. Девять работников военкомата и муж моей сестры – с ручным пулеметом. Он давал команду: «Пли!» – и залп. «Пли!» – и залп.

– А как сложилась ваша судьба после войны?

– После девятого класса я поступила в Учительский институт в Малой Кандале. В 1948 году закончила его и стала преподавать в своей сельской школе русский и литературу. Потом ра-

ботала воспитательницей, педагогом-организатором детского клуба.

– Вы рассказываете правникам о войне?

– Старший внук, Платон – ему 12 лет – интересуется, задает вопросы. Даже сочинение в школе написал по моим рассказам, пятерку получил.

– Что вы можете пожелать молодежи?

– Надо верить, любить свою Родину и в нужный момент защитить ее так, как защищали предыдущие поколения. Учиться хорошо и не лениться.

Анастасия СУЯЗОВА
Фото: Елена ИГНАТЬЕВА
Молодежный медиацентр «Полярник»

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

«Перед войной нас в семье было девять человек: отец, мать и семеро детей. Я родился в тридцать восьмом. Младший братик в сорок первом. В тот же год отца призвали в армию и больше мы его не видели – в октябре сорок третьего он пропал без вести...», – так начался жизненный путь Николая Федоровича Красикова.

ПОКОРИТЕЛЬ ЛЬДОВ

«Изыскания проводились на Камчатке, Чукотке, Сахалине. Искали бокситы, алюминиевую руду. Жили в палатках, вокруг только птицы и зверье. На Камчатке купались в горячих источниках, видели извержения вулканов – лагерь у нас был у подножия знаменитой Ключевской сопки...»

Но на этом путешествия не закончились. Семью, уже с двумя детьми, требовалось кормить, и Николай Федорович поехал в Антарктиду. В начале семидесятых это было государственным делом: участников экспедиции на антарктическую станцию «Ленинградская» провожали в Смольном. «Станция находилась на каменном острове примерно в километр длиной. Построили ее на сваях, чтобы не заносило снегом. Я был и метеорологом, и связистом – все время на посту! Приемник стоял в моей комнате – морзянку слышал даже сквозь сон. В этой экспедиции у нас был свой повар, я лично крутил кино – самые лучшие советские комедии, ловил и записывал на магнитные кассеты каждому из ребят ту музыку, которая ему нравилась. Отходить далеко от станции не разрешалось – во льду были огромные трещины, если припорошит снегом и не заметишь – провалишься метров на сто. Весной к нам прилетали чайки-поморники, видел и морские тюленей, и китов».

Когда у него спрашивали «Как переносите зимовку?», отвечал «Легко!» – акклиматизировался на Русском Севере, привык, да

и душа тянулась к диким просторам. Но это было последнее приключение. Дальше – Ленинград, где ждала семья, работа шофером на больших грузовых машинах «Ленавтотранса», начальником автоколонны ДКС-2, пенсия, служба в частной охране. Но хотелось кому-то помогать, делать что-то важное.

«Общественной работой я занимаюсь с 1987 года. Когда вышел на пенсию какое-то время работал в совете ветеранов Не-

вском районе – например, в Невском обществе на учете полторы тысячи человек. Каждого важно поддерживать, ведь хотя мы и обездолены войной, пенсия маленькая, доплат никаких... Спасибо, помогают муниципальные власти – приглашают на концерты, праздничные мероприятия, иногда город или депутаты выделяют транспорт, чтобы в День Победы добраться до мемориалов».

Главная цель председателя Красикова – добиться для об-

До пятидесятых годов жизнь семьи была очень тяжелой. Николай начал работать в 13 лет. Но рассказывает об этом скупко: время было такое. В армии освоил специальность радиотелеграфиста. После окончания службы, решил не возвращаться в деревню – армейский друг позвал в Архангельск. Там услышал по радио объявление, что на полярную метеостанцию требуется радист.

«Станция располагалась в районе Новой Земли, на острове Колгуев, – рассказывает Николай Федорович. – Нас было пятеро на весь остров, плюс лайка по имени Борис. Зимовка длилась два года. Дежурили сутки через трое: каждые два часа снимали показания приборов и отправляли в Архангельск. Жили в шестиметровых комнатках, готовили сами – я даже хлеб печь научился. Продукты завозили один раз на всю зимовку – в основном, консервы и сушеные овощи: лук,

морковку, картошку. Из свежего у нас было только масло. Однажды, я нажарил рыбы, поел, а то, что осталось положил в коридорчике за окном – холодильников-то не было. Утром вижу: стекло разбито, рыбы нет, вокруг медвежьи следы... В летнее время играли в футбол, охотились на куропаток – Борис нам в этом только мешал, распугивал всех, а осенью – на гусей, они прилетали откуда-то из Голландии. Старые полярники их бочками засаливали».

За плечами Николая Красикова три зимовки. Последняя была на острове Мудьюг, куда он – уже начальник метеостанции – приехал с женой (познакомились в отпуске), но ей условия не понравились. Решили так: она возвращается в Ленинград, а он переходит на сезонную работу начальником связи в геологической партии, чтобы хоть часть года проводит с семьей.

«Однажды, я нажарил рыбы, поел, а то, что осталось положил в коридорчике за окном – холодильников-то не было. Утром вижу: стекло разбито, рыбы нет, вокруг медвежьи следы...»

вского района, а потом меня познакомили с еще одним городским обществом – детей, чьи родители погибли или пропали без вести на войне. Уже четвертый год являюсь председателем этой организации, в которой более пяти с половиной тысяч человек. Отделения есть в каждом

сщества официального статуса: без него ни в Госпиталь ветеранов не принимают (были прецеденты), ни о прочих льготах говорить не приходится. Но если даже льды ему покорились, не могут же быть холоднее сердца чиновников?

Светлана ХАМАТОВА

НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ

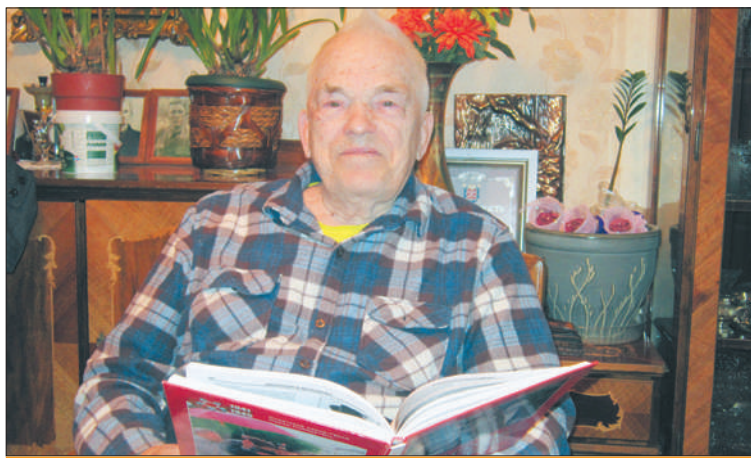
ПЕРВЫЙ ТРУДОВОЙ РУБЛЬ

Валерий Першин возглавлял завод «Звезда» и ПО «Атоммаш» в Волгодонске, работал заместителем Министра энергетического машиностроения всего Советского Союза. У таких людей всегда хочется узнать: как они стали теми, кем все гордятся? В ответ на этот вопрос Валерий Григорьевич улыбнулся и рассказал такую историю...

«Перед Великой Отечественной войной наша семья жила в городке на краю Ленинградской области. До революции он назывался Ямбургом, а после получил имя в честь эстонского большевика Виктора Кингисеппа. Началось июня, закончен второй класс, почти каждый день мы, мальчишки, бегаем на Лугу купаться и ловить рыбу. Каждый раз для этого нам нужно было пересекать железнодорожные пути – Кингисепп являлся крупным желез-

нодорожным узлом. На станции пыхтели огромные паровозы, шла погрузка и разгрузка товарных поездов, с особенным любопытством мы наблюдали за пассажирами из Эстонской республики, новой для СССР.

Как-то раз нас с приятелями подзвал сотрудник управления станцией и попросил помочь с разгрузкой товарного поезда, который уже сутки стоял на путях – рабочих рук не хватало. Требовалось вытащить из вагона ящи-

ки, сложить их штабелем и охранять до утра. Мы позвали друзей и вдвоем принялись за дело. Устроили настоящий конвейер! К вечеру управились и начали готовиться к ночевке. Те, кто жил близко, в том числе я, принесли из дома старые одеяла и еду. Устроились на полу вагона, пере-

кусили... До утра никто не сомкнул глаз. К приходу сотрудника станции уже были на ногах. Он нас похвалил... и попросил отогнать вагон в тупик. И вот мы все вместе уперлись кто в железные буфера, кто в дощатую обшивку, кто в металлическую раму... и сдвинули вагон с места!»

Когда ребятам заплатили, нашему герою достался рубль – изрядно помятая желтая бумажка, на которую можно было купить несколько эскиммо или дважды сходить в кино. По словам Валерия Григорьевича, родные изредка давали деньги на мальчишеские радости, но от рубля, заработанного своим трудом, исходила особенная теплота – она вселяла чувство уверенности, самостоятельности! И этот рубль действительно пригодился семье – родители попросили его взаймы, чтобы семья могла несколько дней продержаться до зарплаты – дома не было ни копейки, даже на хлеб... «Меня обрадовало, что я в трудную для нашей большой семьи минуту смог оказать посильную помощь. В тот день я заснул по-настоящему счастливым человеком».

Записала Анна ЧУРУКСАЕВА

К СТОЛЕТИЮ РЕВОЛЮЦИИ

А ТЫ, ТОВАРИЩ, ЛЕНИНА ВИДЕЛ?

Мужчина с волевым лицом и греческим профилем, длинноногий, «Чеховский интеллигент» с книгой в руках, кудрявый мальчик ангельской внешности... Как с течением времени менялся образ вождя мирового пролетариата в живописи и скульптуре? Об этом рассказывает выставка «Метаморфозы» в музее «Невская застава», посетив которую убеждаешься: «Ленин и сейчас живет всех живых».

«Наиболее близки к портретному сходству изображения и скульптуры 1920-30-х годов, авторы которых видели Ленина, — рассказывает Алина Зоря, замдиректора музея по научно-просветительской деятельности. — В то время его изображали обычным человеком — с физиологическими особенностями, не такого величественного. Но вскоре начинает формироваться целое направление в искусстве — лениниана, когда образ Владимира Ильича идеализируется».

Современные художники Иван Тузов и Андрей Люблинский вглядываются в этот растражированный образ вождя. У первого Ленин распада-

ется на пиксели, у второго — вообще теряет человеческий облик. В абстракции розового цвета угадывается знаменитая кепка, борода, но человеческое тело расплывается и напоминает очертаниями тот самый броневик.

На стене установлены два экрана. На одном демонстрируется фрагмент из фильма 2003 года «Гудбай, Ленин» о падении Берлинской стены. Героиня, очнувшись после комы, выходит на улицу и видит, как на вертолете тащат верхнюю часть монумента Ленина, а он тянется к ней гигантской рукой... На втором экране — телепередача 1991 года, в которой музыкант Сергей Курехин с помощью

Выставка «Метаморфозы» в музее «Невская застава» будет работать до 15 мая.

псевдонаучных фактов доказывал, что Ленин — гриб. Сегодня это документ ушедшей, невероятной эпохи.

Вообще, поразительно, сколько мы можем узнать о самих себе, изучая эволюцию образа Ленина. «Когда мы готовили выставку, — признается Алина Зоря, — нас больше всего поразили предметы самодельного

творчества. Вот деревянная поделка, которую создали ученики шестого класса, вот вышивка — портрет Ленина, сделанный третьеклассником. В обоих случаях это не было школьным заданием!»

Мальчик, сделавший вышивку, вырос и стал физиком. Передавая музею свою работу, Михаил Борисович Клюквин рас-

сказал сотрудникам «Невской заставы» такую историю: схему вышивки (болгарским крестом!) ему подсказала мама, когда школьная пионерская организация объявила конкурс творческих работ, посвященных Ленину, он с радостью принес ее. А через полгода увидел, что вышивка валяется в красном уголке, на полу за витриной. Он молча забрал ее и унес домой.

Еще один любопытный экспонат — коллекция значков, которую Алиса Константиновна Большакова, бывшая жительница Невского района, собрала к столетию Ленина. Она считает выставку очень своевременной, ведь Ленин признан одним из гениев человечества.

Тем, кто заинтересуется темой, можно также порекомендовать познакомиться с экспозицией самого домика Шелгунова (здесь и располагается музей «Невская застава»), где бывал Ленин, а после прогуляться до Невского завода, где стоит совершенно особенный памятник Ленину работы М. Я. Харламова — первый в городе — и оттого более всего похожий на человека.

Анна ЧУРУКСАЕВА

ТРАДИЦИИ

НАМ НУЖЕН ВАШ ОПЫТ

17 АПРЕЛЯ ОТМЕЧАЕТСЯ ДЕНЬ ВЕТЕРАНОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ И ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ.

Ветераны и пенсионеры должны знать, что они не забыты, что их опыт нужен сегодняшней молодежи, что их вклад в службу на протяжении многих лет на благо УМВД России по Невскому району Санкт-Петербурга неocenим.

В день празднования в классе службы УМВД в торжественной обстановке полковник полиции С. Ю. Филиппова, начальник УМВД, полковник полиции А. Е. Василенко, заместитель начальника УМВД — начальник полиции, подполковник внутренней службы Т. И. Тверитина, помощник начальника УМВД — начальник ОРЛС и сотрудники ОМПО ОРЛС УМВД, совместно с представителями организаций ветеранов ОВД вручили почетные грамоты и медали ветеранам, пожелали им крепкого здоровья, долгих лет жизни, оставаться всегда активными. Каждому ветерану был вручен памятный подарок — декоративная тарелка с символикой УМВД.

По окончании «официальной» части мероприятия перед ветеранами выступили детские творческие коллективы Культурного центра «Троицкий».

К большому сожалению, мы теряем наших ветеранов. В память об ушедших от нас сотрудниках состоялся показ фильма, который растрогал многих. Ветераны со слезами на глазах вспоминали своих сослуживцев.

О. М. КОЗЫРИЦКАЯ,
подполковник
внутренней службы

ТВОРЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ

Виолетта Сафарова

КРОШКИ ХЛЕБА

Блокадных дней сотрётся вряд ли
память,
Как имя Ленинграда не меняй!
И крошки хлеба жгут ладони маме,
Её вспоминаешь бороня.

Не знаю, что к печали подстрекает,
Когда их собирает со стола —
Машины, баржи — те, что рассекали,
По Ладожской дороге зеркала,
Чтоб под бомбёжек гром, рискуя
жизнью,
Доставить пайку хлеба в каждый дом,
Иль, словно уцелевшим в укоризну,
Салазки с мёртвыми, скользкие
с трудом.

ПАМЯТЬ О БЛОКАДЕ

Тревожит душу дней блокадных память,
Ведь сердце Ленинграда всё стучит,
И болью кровоточащие раны
Не в силах даже время залечить.

Земля ещё сквозь годы эхом стонет,
Пульсируя от взрывов канонад,
И крошки хлеба жгут всегда ладони,
Едва оглянешься туда, назад.

Нечеловеческая свыше сила
Была дана, чтоб город отстоять,
И сани, что везли тела в могилу,
Мы не имеем права забывать.

И я всегда невольно замираю,
И к горлу сразу подступает ком,
Когда на кухне маму замечаю
Задумчивой, с зажатым кулаком.

Но куда от памяти не деться,
Уж коль она в рефлексы перешла,
И боль ее израненного детства
Я с грустью по наследству приняла.

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

Невский район
СЛАВЯНКА
сегодня
WWW.NSLAV.SPB.RU

И. о. главного редактора:

Лидия Алексеевна Селезнева

Редакционный совет: М. Букина, Т. Лапшина,

В. Орлова, Н. Перхальская, А. Политыкин, Е. Попов,

М. Шапошникова, А. Селезнев — председатель

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации

Газета издается Санкт-Петербургской общественной организацией «Невская сторона» в сотрудничестве с пресс-службой администрации Невского района и пресс-службой Законодательного собрания Санкт-Петербурга. Учредители — В. К. Завадский, А. Е. Ловягин, А. С. Селезнев, С. В. Яковлев. Газета зарегистрирована Северо-Западным региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати (Санкт-Петербург). Регистрационный № П1726 от 24.11.95 г. Перепечатки приветствуются со ссылкой на газету «Славянка сегодня». Присланные материалы не рецензируются и не возвращаются. Исполнительный директор И. Грабко. Редактор номера Л. Царькова. Дизайнер-верстальщик М. Овчинников.

На Всероссийском конкурсе СМИ газета награждена знаком «Золотой фонд прессы — 2015»

Материалы, отмеченные значком, публикуются на платной основе. За содержание материалов, публикуемых на платной основе, ответственность несет заказчик. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов публикаций.

Адрес редакции, издателя: 192177, СПб., Караваяевская ул., д. 30
Телефон: 958-59-05. E-mail: l.az@mail.ru,
http://www.nslav.spb.ru/, https://vk.com/club90376138
Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»,
филиал «Санкт-Петербургский газетный комплекс»
Юридический адрес: 115054, Россия, Москва, Валовая ул., д. 28
Адрес филиала: 198216, Россия, Санкт-Петербург, Ленинский пр., д. 139
Заказ № 1958.
Подписано в печать 28 апреля 2017 г.
Сдача номера: по графику — 21.00, фактически — 21.00.
Распространяется бесплатно. Тираж 50 000 экземпляров.

